

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С первых дней возникновения Палестинского общества (21 мая 1881 г.) его деятельность была направлена главным образом на развитие культурно-просветительной сети в странах Ближнего Востока, особенно в Палестине и Сирии. Вокруг общества сплотилась группа крупнейших ученых, как проф. Н. А. Медников, акад. Н. П. Кондаков, епископ Порфирий Успенский, акад. И. Ю. Крачковский и многие другие, сыгравшая важную роль в установлении и расширении культурных связей между народами нашей страны и Ливана, Палестины и Сирии.

Палестинское общество уделяло большое внимание издательской деятельности. Им были опубликованы многие научные труды, „Сообщения Палестинского общества“ и др. Особенно следует отметить, что с основания общества начал выходить „Палестинский сборник“, в котором печатались памятники древнерусской литературы, связанные с Ближним Востоком, и другие ценные исследования.

Существенной стороной деятельности общества была также просветительная работа. Рассматривая эту деятельность как одну из главных своих задач, Палестинское общество приступило к организации школ с первых же лет своего существования. Первая начальная школа была открыта в с. Мжедель (вблизи Назарета) в 1882 г., а в 1883 г. — еще три.¹

Первоначально общество сосредоточивало свою просветительную деятельность в Палестине. Несколько позже стали открываться школы в Сирии; здесь это начинание нашло горячую поддержку и радушный прием со стороны православных общин, которые предоставляли школам необходимые помещения. Наплыв детей в сирийские школы был весьма значителен: школы в Хомсе, например, вмещали свыше 400 человек.

Число школ, которые открывались Палестинским обществом, несмотря на ограниченность средств и недостаток учительских кадров, непрерывно увеличивалось и к 1913 г. перевалило за 100. Число учащихся в шко-

¹ Д. Семенов. Русское Палестинское Общество и его деятельность до войны 1914 г. Журн. „Новый восток“, 1952, кн. 8—9, стр. 210—214.

лах, по данным отчета общества, определялось в 10 594, из них 5526 мальчиков и 5068 девочек.²

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война прервала плодотворную деятельность общества. Только после Великой Октябрьской социалистической революции Палестинское общество получило широкую возможность служить благородным целям содействия укреплению дружественных связей с народами Ближнего Востока.

Касаясь истории работы Палестинского общества, следует подробнее остановиться на принципах организации школ общества и системе обучения в них. Палестинское общество не могло игнорировать традиции арабского Востока в системе просвещения и поэтому в практике своей школьной работы применяло две системы обучения — русскую и арабскую.

При русской системе обучения намечалась для разных классов определенная учебная программа, составленная на целый учебный год, при усвоении которой ученик после сдачи зачета переводился с младшего в старший класс.³ При арабской системе обучения школьников обычно заставляли зазубривать наизусть определенную книгу, как правило евангелие, и только количеством зазубренных страниц или разделов из книги и определялась успеваемость ученика. При этой системе обучения только способные или особо усердные ученики могли продвигаться вперед, а остальные по несколько лет сидели в одной группе.

Обучение в школах в большинстве случаев было раздельное.

Начальная школа общества делилась на 4 класса. В младший, который имел значение пригготовительного, принимались обычно дети от 3 до 6 лет. Это был своеобразный класс-приют или детский сад, куда принимались дети из самых бедных семей. За школьниками-малышами ухаживали под надзором учителя старшеклассники или братья и сестры, которые посещали данную школу. Однако вся тяжесть по воспитанию малых детей и ухода за ними ложилась на педагога. Это была исключительно хлопотливая и весьма трудная работа, особенно в школах, где имелся только один учитель.

Согласно отчету помощника инспектора Галлилейских школ А. Н. Малинина, учительнице младших классов надо было вымыть, причесать, накормить, посадить на рогожку и занять какой-нибудь игрой каждого ребенка. Среди малышей то и дело возникали ссоры и слышался плач; учительнице частенько приходилось выходить с тем или другим ребенком из класса и при этом не ослаблять наблюдения за другими группами школьников.⁴ Только любовь к своему делу и педагогический

² Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XXIV (апрель—июнь), вып. II, 1913, стр. 208.

³ Учебные заведения И. Пр. Палестинского общества, СПб., 1896 (в дальнейшем: Учебные заведения).

⁴ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. X, 1900, стр. 91—93.

такт помогали учителям преодолевать все трудности и выполнять свой благородный долг.

В подготовительных группах специальных классных занятий не было. Однако и детей дошкольного возраста обучали кратким молитвам, знакомили их с начертанием арабских букв, цифр и учили уметь считать. Эти упражнения чередовались с длительными перерывами, которые заполнялись играми под надзором учительницы. Помимо местных и русских игр, в практику в отдельных школах вводились и фребелевские приемы обучения: объяснение картин, ознакомление с геометрическими формами, рисование, плетение, вольные движения. Но, по-видимому, фребелевские занятия мало соответствовали живому и подвижному темпераменту арабских детей, вызывая в них скуку.⁵

Для начальных школ учебной программой предусматривались следующие предметы: закон божий, арабский язык, русский язык, география, арифметика, чистописание, черчение, пение и ручной труд.⁶

На уроках арабского языка много усилий затрачивалось на овладение техникой чтения и письма. В качестве книг для чтения использовались евангелие и хрестоматии, содержащие отрывки из арабской истории и литературы; в старших группах изучали грамматику арабского языка.⁷

Преподаванием русского языка занимались лица, знавшие русский язык, или русские, владевшие арабским языком. Затруднение детям доставляли русская письменность, резко отличающаяся от арабской, и произношение некоторых звуков, не свойственных арабскому языку, и самый порядок чтения слева направо. Русские буквари и книги для чтения, употреблявшиеся в школах, также часто содержали названия предметов и описание картин жизни, не свойственных арабскому быту: сани, зима и т. п.

Несмотря на все трудности, многие дети успешно усваивали учебную программу, овладевали минимумом русских слов, необходимыми грамматическими сведениями и правилами правописания по русскому языку.⁸

На уроках географии дети получали необходимые сведения о поверхности Земли, о материках и их флоре и фауне, о странах света и народах, населяющих их, об океанах, морях, реках и др.

Следует отметить, что не всегда школы располагали необходимыми наглядными учебными пособиями по географии, однако принимались все меры по устранению этого недостатка.

На занятиях по арифметике дети получали необходимые сведения о мерах длины, веса, времени, составных и именованных числах и дей-

⁵ Учебные заведения, стр. 145, 217.

⁶ Там же, приложение.

⁷ Там же, стр. 149.

⁸ Там же, стр. 73, 139.

ствиях над ними; проводились письменные и устные занятия по решению простых задач из четырех действий. Как правило, дети имели хорошие успехи в усвоении этого предмета.⁹

Успешно проходили занятия и по другим предметам, которые были предусмотрены учебной программой.

Курс обучения в начальной школе был рассчитан на 4—5 лет,¹⁰ с учетом того, что в сельских местностях родители на время полевых работ нередко забирали детей из школы, а также и потому, что изучались два языка (русский и арабский), требовавшие много времени для успешного усвоения.¹¹

В школах Палестинского общества проявлялась забота о физическом воспитании детей, для чего в учебную программу были включены занятия по физкультуре и привитию школьникам практических навыков полезного труда. Физическое воспитание в младших группах проводилось в форме различных игр; любимой игрой среди мальчиков, по словам обследователей, была игра в „чехарду“. Для старших были предусмотрены гимнастические упражнения, прогулки. Игры и гимнастика увлекали детей; проводимые в часы между классными занятиями, они способствовали оживлению последних.

Трудовые навыки дети получали путем практического ознакомления с садоводством и огородничеством, которые так распространены на Востоке, и ремеслом, преимущественно со столярным делом и переплетным мастерством. Для девочек введены были уроки рукоделия, шитья и т. п.¹²

Средних школ при Палестинском обществе не было, но для подготовки учительских кадров были открыты две учительские семинарии с пансионами при них: мужская в 1900 г. в Назарете и женская в 1890 г. в селении Бейт-Джале (близ Вифлеема). Семинарии имели при себе образцовые школы, в которых проводились практические занятия будущими педагогами.

В учебные программы этих учебных заведений, кроме отмеченных ранее предметов, преподававшихся в начальных школах, были включены алгебра и геометрия. В мужской семинарии, помимо арабского и русского, в дальнейшем введено было еще изучение турецкого и английского языков, а в женской — французского.¹³

В начальных школах преподавание велось на арабском и русском языках, а в семинариях оно проводилось только на русском. Твердому

⁹ Там же, стр. 103, 124, 133, 148 и др.

¹⁰ Там же, стр. 95.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 100, 85.

¹³ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XX, вып. IV, 1909, стр. 613—619.

усвоению этого языка способствовали условия жизни учащихся в пансионе, где в качестве разговорного был обязателен русский язык.¹⁴

Большое внимание уделялось в семинариях постановке ручного труда; семинаристы привлекались к работе в лечебных заведениях Палестинского общества, где приобретали умение оказывать первую медицинскую помощь.

Лица, успешно оканчивавшие семинарию, получали диплом учителя. Так, например, в 1914 г. обе семинарии выпустили 18 учителей и 12 учительниц.¹⁵ Лучших учеников направляли для продолжения образования в учебные заведения России, где Палестинским обществом был учрежден ряд стипендий.

Много внимания уделялось в школах воспитательной работе во внешкольное время. Необходимо было вести большую работу по преодолению отрицательных навыков, имевшихся у некоторых детей, прививать им дружеские отношения к своему товарищу, уважение к старшему, любовь к труду; воспитывать у них такие качества, как честность, правдивость, дисциплинированность, личную опрятность и чистоту, поддержание которой при недостатке воды в Палестине, было связано с значительными трудностями.¹⁶

Весьма плодотворное влияние на воспитание детей оказывала система, выработанная передовою русскою педагогическою мыслью, принятая в школах общества: не подавлять, а развивать национальные особенности характера арабских детей, не допускать физических наказаний школьников,¹⁷ а внушать им мысль, что учителя — их лучшие друзья. В результате применения такой системы воспитания между учениками и учителями устанавливались теплые отношения, которые затем служили основой сознательной дисциплины.

Большое внимание уделялось в школах общества и вопросам развития у детей любознательности, расширению их культурного кругозора и т. д., для чего устраивались посещения исторических мест, музеев и т. п.

Палестинское общество не механически переносило в свои школы лучшие традиции обучения и воспитания, применявшиеся в русских школах, оно тщательно продумывало программу и учебные планы, учитывавшие национальные особенности стран, где были открыты русские школы.

Вот что пишет об этом один из арабских авторов: „Одно из главных преимуществ Православного Палестинского общества перед другими обществами есть его всеобъемлющая инструкция, в которой предусмотрено все — гигиенические условия и умственное развитие учени-

¹⁴ Там же, вып. III.

¹⁵ Д. Семенов. Русское Палестинское общество. . . .

¹⁶ Учебные заведения, стр. 98, 139.

¹⁷ Там же, стр. 193.

ков и нравственное улучшение их жизни. Обучение в школе общества не есть зубрежка, а сознательное усвоение того или другого предмета“. И далее: „Вообще учитель здесь должен обладать выносливостью и терпением воина, быстротой и живостью офицера, находчивостью полководца. В противном случае его немедленно отставляют, хотя бы он обладал всей премудростью древних и научными знаниями современных. Вот почему школы Православного Палестинского общества пользуются большим успехом и, несмотря на их недавнее происхождение, они широко распространили русский язык в пределах Палестины и Сирии“.¹⁸

Учебники, необходимые наглядные пособия и руководства для школ общества составлялись на месте преподавателями, бравшими для этого за основу лучшие образцы русских и арабских учебников. Особенно много потрудились в этом деле начальник Назаретской семинарии дамасский уроженец А. Г. Кезма, получивший образование в Московской духовной академии и потому прекрасно владевший русским языком, а также профессор Лазаревского института Аттая и др.

Штат учителей комплектовался как из местных преподавателей, так и из русских, приглашенных на преподавательскую работу из России, а также лиц, оканчивавших учительские семинарии общества.

Материальная обеспеченность педагогического персонала была довольно высокой. Учителя считались служащими Министерства народного просвещения, им выдавались единовременные пособия и была установлена пенсия за выслугу лет.¹⁹

Для обмена опытом работы и повышения преподавательского мастерства периодически созывались учительские конференции и семинары в Палестине и в Петербурге.

Из числа крупных деятелей, много потрудившихся над организацией просветительных учреждений общества, следует отметить прежде всего А. Г. Кезма. При его участии были открыты первые школы, организовано их снабжение, производились подбор и подготовка учителей. Им составлено и переведено с русского языка на арабский много учебников. Прекрасно зная местные условия, он давал полезные советы прибывающим из России сотрудникам и своим богатым опытом охотно делился с молодыми товарищами. В 1908 г. в Назарете было торжественно отпраздновано 25-летие его педагогической деятельности.²⁰

Большие заслуги в организации просветительного дела на Ближнем Востоке принадлежат также вице-председателю общества Н. М. Аничкову, инспектору Галилейских школ А. И. Якубовичу, который одновременно являлся руководителем учебно-воспитательного дела в Назаретском пансионе. Ведя занятия по педагогике, он принимал непосред-

¹⁸ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XIII, стр. 95.

¹⁹ А. А. Дмитриевский. Русские учебно-воспитательные и странно-приемные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907, стр. 22.

²⁰ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XIX, вып. 4, 1908, стр. 583—585.

ственное участие в практической подготовке молодых учителей и тем самым много способствовал правильной постановке школьного дела.

Чертами высокой культуры и гуманизма рисуют современники облик и последнего инспектора палестинских школ и начальника всех паломнических и хозяйственных учреждений общества П. И. Ряжского.

Видное место в деле культурного сближения русского народа с народами Ближнего Востока принадлежит выдающемуся русскому ученому-арабисту И. Ю. Крачковскому, который принимал большое участие в работе общества и состоял в Президиуме его до дня своей смерти.²¹

Делясь своими воспоминаниями о посещении школ Палестинского общества, И. Ю. Крачковский писал: „Попадая в какую-нибудь деревушку на Ливане, я прежде всего осведомлялся, нет ли по соседству «Медресе Москобите» — русской школы — и поскорее стремился побывать там. Я хорошо знал, что не встречу русских учителей, — они жили обыкновенно только в больших городах — Бейруте, Триполи, Назарете. Очень редко можно было видеть и учителей — арабов, бывавших в России, но я знал, что детишки, если я случайно зайду в класс, вставая, нараспев произнесут «здравствуйте»... Я знал, что, услышав про мое происхождение, меня сейчас же окружают, немного дичась на первых порах, черноглазые учителя или учительницы и расспросам не будет конца. Более храбрые иногда переходили и на русский язык, звучащий с каким-то трогательным акцентом в устах, привыкших с детства к другой фонетике. Часто встречал я, однако, педагогов, настолько свободно владевших языком, что приходилось удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал «Нива», у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начавшие появляться зеленые сборники «Знания», а иногда и такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной.

„Велико было значение этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского Общества проникали и сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского, с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам русские школы в Палестине и Сирии часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских или американских миссий. Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. Сила книги обнаруживалась здесь во всей мощи. И недаром

²¹ См.: А. А. Дмитриевский. Русские учебно-воспитательные... стр. 20 21; В. А. Крачковская. И. Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине. Палест. сборник, вып. 1 (63), Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 106—124.

так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского Общества. Эта среда скромных учителей меня особенно влекла. Многие из них и тогда уже нередко бывали писателями и журналистами. В этой настоящей интеллигенции ума, вышедшей из народа и жившей с народом, я видел грядущую силу. История арабских стран после первой мировой войны оправдала мои мысли".²²

В дальнейших воспоминаниях И. Ю. Крачковский дает живой облик вышедшего из палестинской школы и окончившего Полтавскую духовную семинарию крупного арабского писателя и критика Миханла Нуайме. В письме к Игнатию Юлиановичу М. Нуайме сообщает о себе следующее: „Моим любимым предметом уже в Назарете была литература... В семинарии я скоро погрузился в русскую литературу. Передо мною точно открылся новый мир, полный чудес. Я читал с жадностью. Едва ли существовал какой-либо русский писатель, которого я бы не перечитал. Литературный застой во всем говорящем по-арабски мире бросился мне в глаза, когда я покинул Россию. Это действовало удручающе, и было обидно до крайней степени для человека, воспитанного на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на «смехе сквозь слезы» Гоголя, на увлекательном реализме Толстого, на литературных идеалах Белинского и в конце концов на высокой человечности самого мощного, глубокого, полного и наиболее проникновенного среди всех русских писателей Достоевского. Вы легко можете понять, почему мои первые литературные опыты на арабском языке были главным образом критического характера“.²³

Эти странички из воспоминаний выдающегося русского арабиста говорят о большом значении скромных школ Палестинского общества в деле плодотворной работы по сближению русского и арабского народов.

²² И. Ю. Крачковский. Над арабскими рукописями. Избр. сочинения, т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 55.

²³ Там же, стр. 57.